

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1951

ЛЕНИНГРАД

Е. И. Убрятова

О НАУЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРГЕЯ ЕФИМОВИЧА МАЛОВА

Тюркология объединяет целый ряд научных дисциплин, занимающихся изучением языка, литературы, истории, археологии и этнографии многочисленной семьи тюркоязычных народов. В братской семье народов Советского Союза тюркоязычные народы занимают значительное место. Достаточно сказать, что из 16 Союзных республик 5 тюркоязычных: Азербайджанская ССР, Казахская ССР, Киргизская ССР, Туркменская ССР и Узбекская ССР. Кроме того, в составе союзных республик имеется 5 автономных тюркоязычных республик — Башкирская, Каракалпакская, Татарская, Чувашская, Якутская — и 3 автономных тюркоязычных области: Хакасская, Тувинская и Горно-Алтайская.

Царское правительство обрекало эти народы на жалкое существование. В большинстве своем это были кочевники или полукочевники, экономически и политически отсталые, угнетаемые царским правительством, купцами и собственной байской верхушкой. Культурный уровень этих народов характеризовался почти поголовной неграмотностью и безраздельным господством религии (ислам — у узбеков, татар, башкир, азербайджанцев, казахов, киргизов, туркмен и др.; шаманизм с пережитками примитивного мировоззрения — у якутов, хакасов, шорцев, алтайцев; буддизм — у тувинцев).

Тюркологи, занимавшиеся изучением языка и быта этих народов, до революции были малочисленны. Представители тюркоязычных народов в их среде насчитывались единицами (азербайджанец А. Казембек, хакасс Н. Ф. Катанов). Тюркологи не имели и общей цели. Неудивительно поэтому, что изучению подвергались далеко не все тюркоязычные народы, а те, изучением которых занимались дореволюционные тюркологи, были исследованы весьма неравномерно.

Коренным образом изменилось положение тюркологии после революции, так как коренным образом изменилось положение народов, являющихся объектами ее изучения. Говоря словами товарища Сталина, «... Октябрьская революция, порвав старые цепи и выдвинув на сцену целый ряд забытых народов и народностей, дала им новую жизнь и новое развитие».¹

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 139.

Последовательное проведение мудрой ленинско-сталинской национальной политики не только возродило к новой жизни прежде угнетаемые и отсталые народы и народности, но оно создало новый тип наций — социалистические нации. И. В. Сталин в своей статье «Национальный вопрос и ленинизм» так охарактеризовал их:

«Но есть на свете и другие нации. Это — новые, советские нации, развившиеся и оформившиеся на базе старых, буржуазных наций после свержения капитализма в России, после ликвидации буржуазии и её националистических партий, после утверждения советского строя.

«Рабочий класс и его интернационалистическая партия являются той силой, которая скрепляет эти новые нации и руководит ими. Союз рабочего класса и трудового крестьянства внутри нации для ликвидации остатков капитализма во имя победоносного строительства социализма; уничтожение остатков национального гнёта во имя равноправия и свободного развития наций и национальных меньшинств; уничтожение остатков национализма во имя установления дружбы между народами и утверждения интернационализма; единый фронт со всеми угнетёнными и неполноправными нациями в борьбе против политики захватов и захватнических войн, в борьбе против империализма, таков духовный и социально-политический облик этих наций».¹

За 33 года существования Советского государства — срок для жизни народов очень короткий — в результате неуклонного проведения ленинско-сталинской национальной политики коренным образом изменился весь уклад жизни наших народов. Советские союзные и автономные республики и автономные области являются равноправными членами могучего Союза Советских Социалистических Республик. Каждая из этих республик и областей имеет свое государственное устройство; родной язык народов этих республик и областей является государственным языком, на котором ведется делопроизводство, осуществляется всеобщее обязательное начальное обучение, издаются газеты и книги, художественная литература. Экономическая жизнь этих республик характеризуется созданием в них крупных промышленных центров и богатых колхозов.

Особенно велики перемены в культурном облике наших народов. Национальная по форме, социалистическая по содержанию культура тюркоязычных народов, как и всех других народов нашей многонациональной страны, характеризуется поголовной грамотностью населения, наличием широко развитой сети школ, средних и высших специальных учебных заведений, клубов, домов культуры, театров и других культурно-просветительных учреждений. Все это, в свою очередь, требует наличия многочисленных и хорошо подготовленных кадров из среды коренного национального населения, хорошо знающих свой родной язык. Во всех национальных республиках и областях имеются научно-исследовательские инсти-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 339.

туты языка, литературы, истории, ведущие теоретическую и практическую работу. Основными работниками в этих институтах являются местные национальные кадры. В некоторых союзных тюркоязычных республиках научные учреждения выросли настолько, что на базе их открылись собственные академии наук.

Но все это не явилось само собой, по щучьему велению. Такие блестящие результаты были достигнуты колоссальным трудом целой армии работников, последовательно и методично руководимой партией и правительством. Тюркологи, как и все работники культурного фронта, были вовлечены в эту работу. Тюркологи нашей страны из ученых-одиночек, раньше на свой страх и риск занимавшихся изучением языка, этнографии и истории тюркоязычных народов, обратились теперь в мощный отряд работников науки, в составе которого численно преобладают представители тюркоязычных народов, что является одним из ярких результатов мудрой ленинско-сталинской национальной политики.

В тот период, когда еще научных кадров на местах не было или они были теоретически и практически слабы, отдельные тюркологи Советского Союза принимали активное участие в создании письменности, выработке норм литературного языка, организации на местах научного изучения национальных языков, подготовке научных кадров и т. п.

Обзору научной и педагогической деятельности С. Е. Малова, одного из таких ведущих работников в области тюркологии, совмещающего глубокое изучение современных и древних тюркских языков с широкой практической деятельностью, и посвящена настоящая статья.

Сергей Ефимович Малов родился в Казани 16 января (4 января ст. ст.) 1880 г. Интерес к тюркологии он унаследовал от своего отца — Евфимия Александровича Малова, протоиерея, заслуженного профессора Казанской духовной академии по кафедре противомусульманских миссионерских предметов, преподававшего там татарский, арабский и древнееврейский языки, автора многочисленных статей по исламу, истории церквей, истории и современному ему состоянию миссионерского дела, по этнографии татар и чуваш.

Первоначально и С. Е. Малов готовился к такого же рода деятельности. Он окончил духовное училище, затем духовную семинарию, наконец Казанскую духовную академию.

Занятия татарским языком и этнографией татар, изучение ислама вызывали у С. Е. Малова большой интерес непосредственно к тюркологии. Он стал посещать заседания Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Параллельно занятиям татарским и арабским языками в Казанской духовной академии С. Е. Малов посещает лекции Н. Ф. Катанова в университете. В эти же годы С. Е. Малов совершает на средства своего отца первую поездку для сбора языкового материала к мишарям Чистопольского и Свияжского уездов. В результате этой поездки явилась статья «Из поездки

к мисарям», напечатанная в приложении к «Ученым запискам Казанского университета» за 1904 г.

Научные интересы побудили С. Е. по окончании в 1904 г. духовной академии, в которой он получил свою первоначальную подготовку по тюркологии и исламоведению, поступить на Восточный факультет С.-Петербургского университета на Арабо-персидско-турецкое отделение, которое он окончил в 1909 г.

В университете С. Е. Малов слушал лекции у проф. В. Д. Смирнова по турецкой филологии, у проф. В. А. Жуковского занимался персидским языком, кроме того посещал необязательные для него лекции проф. П. М. Мелиоранского, проф. И. А. Бодуэн де-Куртенеэ, проф. С. К. Булича и др.

Но особый интерес к изучению живых тюркских языков, а не искусственного языка турецкой поэзии, которому уделял большое внимание в университете проф. В. Д. Смирнов, приводит С. Е. Малова в кружок акад. В. В. Радлова, в университете не преподававшего.

Основное направление научных интересов кружка акад. В. В. Радлова совпадало с научными интересами С. Е. Малова, и он, будучи еще студентом, вошел в него и целиком включился в его работу. Так В. В. Радлов стал его неофициальным по положению («приватным», по выражению С. Е. Малова), но, по существу, основным руководителем.

У акад. В. В. Радлова С. Е. Малов занимался некоторыми, преимущественно алтайскими, тюркскими языками. В. В. Радлов привлекал С. Е. Малова к участию во всех видах проводимой им самим работы. Имея в виду в дальнейшем направить его для изучения языка уйгуров Центрального Китая от Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии, акад. В. В. Радлов командировал С. Е. Малова летом 1908 г. для предварительного испытания к шорцам и чулымцам Томской губ. Материалы по этой экспедиции частично опубликованы в отчете С. Е. Малова.¹

По окончании университета в 1909 г. С. Е. Малов получил, по представлению В. В. Радлова, командировку от Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в Западный и Центральный Китай для изучения языка и быта тюркских племен (особенно желтых уйгуров и саларов).

В те времена путешествие было очень сложным делом и требовало большого количества времени, так как оно совершалось на лошадях. Но для языковеда и этнографа это имело и свою хорошую сторону, так как общение с местным населением было по необходимости длительным. В пути к месту работы С. Е. Малов имел возможность хорошо познакомиться с языком и всем укладом жизни казахов, киргизов, узбеков, уйгуров. И так как это путешествие было проделано дважды (два раза туда и два раза обратно), то материал был собран огромный. Позднее С. Е. использовал

¹ Отчет о командировке студента Восточного факультета С. Е. Малова. Изв. Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии, 1909, № 9, стр. 35—46.

свои наблюдения и полученный материал в статьях по языку казахов, киргизов, узбеков и уйгуров.

Но основной целью путешествия в Западный и Центральный Китай было изучение обитающих там многочисленных групп уйгуров, их языка, устного творчества, быта, верований. Среди различных групп уйгуров С. Е. Малов провел в общей сложности 4 года.¹ Им был собран здесь огромный материал по языку и фольклору уйгуров Западного и Центрального Китая — желтых уйгуров, лобнорцев, хамийцев. Опубликована же лишь незначительная часть материалов по языкам этих народов.² Основные материалы обработаны, но еще ждут напечатания. Среди них первый том рукописи «Язык желтых уйгуров» (20 п. л.). «Язык лобнорцев» (20 п. л.) и «Хамийское наречие уйгурского языка» (20 п. л.) — на очереди. Записи по языку и фольклору делались и с помощью фонографа. Валики, привезенные С. Е. Маловым из этого путешествия, хранятся в собраниях Фольклорной комиссии Академии Наук СССР. С помощью же фонографа собраны и материалы по музыке и песням уйгуров. Материал этот обработан совместно с И. А. Козловым и также представляет собою готовую к печати рукопись — «Музыка и песни тюрков Западного Китая» (10 п. л.). Материалы дневников обработаны в форме описания путешествия — «Среди тюрков Западного Китая. Из путешествия 1909—1911 гг. и 1913—1914 гг. — Уйгуры-мусульмане, уйгуры-буддисты и салары» (30 п. л.).

Во время путешествия в Западный и Центральный Китай (май 1910 г.) С. Е. Малову удалось найти в кумирне селения Вунфыгу (провинция Гань-су) 235 разрозненных листов уникальной рукописи «Алтун жарук». Дальнейшими поисками с помощью местных жителей и чиновников эта находка была пополнена. Благодаря этому для науки был сохранен уникальный памятник древнего литературного уйгурского языка.³

В результате работы, проведенной С. Е. Маловым во время путешествия к уйгурам Западного Китая, и последующей обработки собранных материалов по языку и этнографии различных групп уйгуров С. Е. Малов стал крупнейшим специалистом в области уйгуристики.

По возвращении из второго путешествия в Западный Китай С. Е. Малов приступил к сдаче магистерского экзамена. В 1916 г. он сдал его, а с 1917 г. начал свою педагогическую работу сначала в Казани, а затем с 1922 г. в Петрограде.

¹ С 1909 по 1911 г. и с 1911 по 1913 г.; см. его отчеты: Отчет о путешествии к уйгурам и саларам. Изв. Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии, сер. II, 1912, № 1, стр. 94—99; Отчет о втором путешествии к уйгурам С. Е. Малова. Изв. Русского Комитета. . . , сер. II, 1914, № 3, стр. 85—88.

² См. например: Сказки желтых уйгуров. Живая старина, 1912, вып. II—IV, стр. 467—476; Рассказы, песни, пословицы и загадки желтых уйгуров. Живая старина, 1914, вып. III—IV, стр. 305—316.

³ О значении этого открытия для науки см. статью чл.-корр. АН СССР Н. К. Дмитриева «Труды русских ученых в области тюркологии» (Уч. зап. МГУ, вып. 107, т. III, кн. 2, 1946, стр. 69).

Особого упоминания заслуживает то, что С. Е. Малов работал во всех основных вузах, готовивших кадры для тюркоязычных республик: Мусульманские трехгодичные курсы (Казань, 1918—1919), Институт народного образования (Казань, 1919), Институт живых восточных языков (Ленинград, 1923—1938), Средне-Азиатский Государственный университет (Ташкент, 1923—1927), Курсы нацменьшинств Советского востока (Ленинград, 1929—1930), Институт красной профессуры (Ленинград, 1930), аспирантура Института народов Севера (Ленинград, 1934—1938 гг.), Академия истории материальной культуры.

В 1934 г. С. Е. Малов был приглашен в Институт языка и мышления. С этого времени он деятельно включился в работу института в качестве заведующего Кабинетом (позднее сектором) тюркских языков.

В 1939 г. С. Е. Малов был избран членом-корреспондентом АН СССР.

В 1945 г. общественность Казахстана тепло отметила 65-летие со дня рождения и 40-летие научной и педагогической деятельности С. Е. Малова. Несмотря на трудности военного времени, приехали делегации из Киргизии и Узбекистана; Институт языка и литературы Казахского филиала АН СССР организовал сессию, посвященную юбилею. Было прочитано 10 докладов по вопросам, близким научным интересам С. Е. Малова. Несколько позднее, в 1946 г., Киргизским филиалом АН СССР был издан сборник «Белек¹ С. Е. Малову»,² посвященный этой же дате.

В 1945 г., в связи с юбилеем Академии Наук СССР, С. Е. Малов был награжден Орденом Трудового Красного Знамени. Этой высокой правительственной наградой было выражено признание больших заслуг С. Е. Малова перед отечественной наукой.

Лексика тюркских языков — раздел науки о языке, которому С. Е. Малов уделяет особенно большое внимание. В этой области он едва ли имеет себе равных. Широкое знакомство с большим числом тюркских языков, современных и древних, позволило ему чрезвычайно глубоко изучить как лексический состав тюркских языков, так и отдельные слова, их распространение по языкам, их историю, изменение значений и т. д.

С. Е. Малов начал заниматься лексикой тюркских языков с самых первых шагов своей научной работы. В процессе изучения живых языков, а также при изучении памятников древнетюркских языков он собирал материал, который заносил в свою картотеку. Все редкое, мало известное, новое, что встречал С. Е. Малов при изучении современных тюркских языков или памятников древних языков, будь то явление лексическое, фонетическое, морфологическое или синтаксическое, — все вошло в его картотеку. В результате за 45 с лишним лет собрался большой материал,

¹ Белек 'подарок'.

² Белек С. Е. Малову. Сборник статей. Фрунзе, 1946, 70 стр.

имеющий исключительно важное значение для всех областей исследования тюркских языков и особенно для их истории. Эта картотека С. Е. Малова давно уже с пользой служит науке, так как к ней прибегают все его ученики-языковеды, а также все, кто обращается к С. Е. за разъяснением по какому-либо вопросу. По поводу каждого вопроса, недоумения, спора и просто для проверки нового материала, нового освещения старых материалов С. Е. Малов наводит справки в своей картотеке, и не было случая, чтобы в ней не нашлось чего-нибудь интересного и важного для выяснения любой детали языка.

Большая часть работ С. Е. Малова по языку, особенно те работы, в которых даются материалы, снабжены словарями: «Язык желтых уйгуров», «Язык лобнорцев», «Хамийское наречие уйгурского языка», «Заметки по туркменскому языку и его диалектам». Из опубликованных работ словари приложены к следующим: «Образцы древнетюркской письменности» (1926), «Ибн-Муханна о турецком языке» (1928). Словарь к работе В. В. Радлова «Памятники уйгурского языка» (1928) также составлен С. Е. Маловым.

В течение многих лет С. Е. собирал материалы для древнетюркского словаря. В Институте языка и мышления под его руководством производилась выборка лексического материала по древнетюркским памятникам. В результате составила картотека, насчитывающая до 100 000 карточек, охватывающая все древнетюркские памятники по языку.

Лексические материалы почти всегда приводятся С. Е. Маловым в его предельно кратких, но всегда насыщенных фактами рецензиях. См., например, его «Несколько замечаний к статье А. В. Анохина „Душа и ее свойства по представлению телеутов“» или одну из последних рецензий «Труды по древнетюркской лексике» (1947) и мн. др. С этой стороны все его рецензии должны самым тщательным образом изучаться, а материал, разбросанный в них, следует как-то собрать.

Лексической работой является и статья «Тюркизмы „Слова о полку Игореве“». В ней разбираются некоторые неясные слова в знаменитом памятнике древнерусского языка, которые с давних пор понимались как названия каких-то древних тюркских племен. С. Е. Малов, на основе широких лексических сопоставлений с материалами различных современных тюркских языков, приходит к выводу, что «в этом месте „Слова о полку Игореве“ имеются перечисления титулов, чинов или, скорее, прозвищ высоких лиц из тюрков, древних соседей русских».¹ Эта работа, представляя собой большой интерес для изучения языка «Слова о полку Игореве», имеет в то же время большое значение и для исследования древней тюркской лексики.

Особая любовь к словарной работе и обилие накопленного им материала в этой области сделали С. Е. желанным участником подготовки

¹ Изв. АН СССР, ОЛЯЯ, т. V, 1946, вып. 2, стр. 130.

к изданию многих словарей по различным тюркским языкам. Так, он принимал участие в издании «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского. Как редактор С. Е. Малов принимал большое участие в подготовке к изданию «Киргизско-русского словаря» К. К. Юдахина. Совместно с А. Н. Кононовым С. Е. Малов редактировал «Словарь Махмуда Кашгарского».

Как консультант по лексическим заимствованиям из тюркских языков С. Е. Малов принимает участие в подготовке к изданию «Словаря современного русского литературного языка» и «Древнерусского словаря».

Можно сказать без преувеличения, что С. Е. Малов не расстаётся со словарями, он их читает от начала до конца. Выход каждого нового словаря по тюркским языкам является для него праздником, о чем он часто говорит в своих рецензиях.¹ С. Е. продолжает обычно работать над словарями, — в подготовке к изданию которых он принимал участие, — даже после их выхода в свет.

Примером участия в словарной работе по языку, не являющемуся прямой специальностью С. Е., может служить участие его в подготовке к изданию «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского. В предисловии к 7-му выпуску «Словаря» автор его говорит,² что С. Е. Малов начал эту работу в 1925 г. и вел ее с небольшими перерывами до завершения издания в 1930 г.³

Участие его заключалось в том, что он подыскивал сопоставления для тех или иных якутских слов со словами из современных или древних тюркских языков. Задача осложнялась двумя обстоятельствами: своеобразием якутской фонетики, которое не всегда позволяло узнать в якутском слове тюркскую основу (ср., например, якутский глагол *иэй-* 'быть расположенным к кому-либо' и глагол, известный во многих тюркских языках, *сөө-* 'любить', которые являются совершенно правильными фонетическими соответствиями), и отсутствием в то время достаточно полных словарей по большинству тюркских языков. Поэтому в очень многих случаях С. Е. при сопоставлении якутских слов с известными ему тюркскими словами опирался только на свои личные знания, и так как в этом случае автор «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарский не имел возможности проверить его, то эти сопоставления вошли в «Словарь» с пометой «С. М.» (Сергей Малов).⁴ Таких помет в «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского довольно много.

¹ См. его рецензию на «Русско-киргизский словарь».

² Э. К. Пекарский. Словарь якутского языка, вып. VII. Л., 1925.

³ Там же, вып. XIII, Предисловие. Л., 1930.

⁴ Там же, вып. XIII, Источники и пособия для «Словаря якутского языка», стр. V.

Особое место в кругу научных интересов С. Е. Малова занимают исследования по языкам древних тюркских памятников. В этой области он является единственным в СССР специалистом.

Еще будучи студентом, С. Е. совершает почти ежегодные поездки в те места, где имеются древние надмогильные надписи. Так, в 1905 г., во время летней поездки в Тетюши, близ Казани, он сфотографировал имевшийся там надмогильный памятник, чтение и перевод которого были опубликованы им 42 года спустя в статье «Булгарские и татарские эпиграфические памятники».¹ В этой же статье в начале описания другой эпитафии сообщается, что летом 1907 г. им была совершена на личные средства экскурсия в с. Матвеевку Казанской губ. для изучения имеющихся там булгарских эпитафий. Наконец, в 1908 г., тоже еще студентом Петербургского университета, во время командировки от Русского Комитета к шорцам, чулымцам, хакасам, С. Е. впервые знакомится с енисейскими руническими памятниками, над изучением сложного языка которых трудился он потом на протяжении всей своей научной деятельности (см. ниже, стр. 17).

Командировка С. Е. в Центральный и Западный Китай для изучения желтых уйгуров и саларов имела, между прочим, своей целью изучить язык этих народов с тем, чтобы получить возможность читать древнеуйгурские рукописи, в большом количестве найденные различными экспедициями в местах расселения именно этих народов. Такова была мотивировка предложения акад. В. В. Радлова направить С. Е. Малова для изучения языка саларов и уйгуров Китайского Туркестана.² Во время путешествия С. Е. расспрашивал население о местонахождении древних рукописей и искал их сам. В результате была найдена большая уйгурская рукопись «Алтун жарук».

Как только рукопись была привезена в Петербург, С. Е. Малов вместе с В. В. Радловым сразу же принялись за ее изучение и подготовку к печати. В 1913 г. вышли 1-я и 2-я книги в серии «*Bibliotheca Buddhica*» Академии Наук. В дальнейшем остальные части этого издания выходили из печати в 1914, 1915, 1917 гг. Все издание было завершено переводом акад. В. В. Радлова на немецкий язык, который был опубликован только в 1930 г., много лет спустя после его смерти.

Это была первая большая работа по изданию текста древних рукописей, в которой С. Е. Малов принял большое участие (в первых выпусках); завершил же он эту работу самостоятельно.

В дальнейшем С. Е. постоянно занимался изучением языка древних памятников: рукописей, юридических документов и различных надписей — надмогильных, наскальных и на различных предметах.

¹ Эпиграфика Востока, I, 1947, стр. 38—45.

² См. извлечение из протокола заседания Русского Комитета от 20 IV 1909, п. 9 (Изв. Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии, 1910, № 10, СПб., стр. 14—15).

В связи с курсом по древнетюркскому языку, который С. Е. Малов читал в течение ряда лет в Средне-Азиатском Государственном университете в г. Ташкенте студентам Восточного факультета, в 1926 г. в г. Ташкенте было издано стеклографическим способом небольшое пособие «Образцы древнетурецкой письменности» с предисловием и словарем. В работу вошли отрывки из важнейших памятников древнетюркских языков: памятник в честь Тоньюкука, памятник в честь Кюль-тегина, отрывки из «Кутадгу билиг», из «Алтун жарук». Несмотря на свое сугубо практическое назначение, пособие это было дальнейшим шагом в истории изучения языка древних тюркских памятников. С. Е. в этой книге не только учел все сделанное его предшественниками, но и внес в чтение этих памятников много своего. Этим и объясняется то, что в специальных работах по языку, истории, археологии можно встретить ссылки на эту маленькую учебную хрестоматию.

«Образцы древнетурецкой письменности», изданные в 1926 г. в Ташкенте в количестве 100 экземпляров, давно стали библиографической редкостью. Между тем, пособие такого рода совершенно необходимо при подготовке специалистов по тюркским языкам, истории, археологии и этнографии в центральных и местных вузах. Сам С. Е. Малов особенно остро чувствовал необходимость в таком пособии, так как он на протяжении всей своей педагогической деятельности вел курс по древнетюркским языкам. В процессе чтения курса им были обработаны чтения и переводы большого числа памятников, целиком или в извлечениях, относящихся к различным древнетюркским языкам. В результате составила большая хрестоматия — «Древнетюркская письменность. Тексты и исследования» (35 п. л.). В этой хрестоматии даются необходимые сведения о самих памятниках, воспроизводится текст памятника (руническим, уйгурским или арабским шрифтом), дается транскрипция текста, показывающая его правильное чтение, и, наконец, перевод. К хрестоматии приложен большой словарь, включающий в себя все слова приведенных памятников. Труд «Древнетюркская письменность» уже печатается, и появление его будет большим событием, так как это учебное по своему назначению издание, с одной стороны, учитывает все, что было сделано в разное время разными учеными по чтению и переводу приведенных в хрестоматии памятников, с другой стороны, дает во многих случаях новое, более правильное чтение и перевод памятников, сделанные С. Е. Маловым. Поэтому это пособие несомненно будет новой ступенью в изучении древнетюркских памятников.

При чтении того или иного древнетюркского памятника С. Е. строго придерживается графики памятника, отражающей его фонетические и морфологические особенности. Он никогда ничего не вставляет, не выкидывает и не объявляет ошибкой писца, так как давно пришел к выводу, что то, что иногда считается ошибкой писца, в дальнейшем оказывается ошибкой ученого, еще недостаточно изучившего язык памятника. При переводе

памятника С. Е. Малов, с одной стороны, учитывает значение слов и их грамматических форм, установленное при чтении других памятников, а также значение слов и грамматических форм многочисленных современных тюркских языков. Это позволяет ему улучшать многие старые переводы памятников и истолковывать многие непонятные до сих пор места.

В обеих хрестоматиях С. Е. старался дать точное чтение и перевод на основе тщательного изучения текста, учета чтения и переводов, данных другими учеными, и привлечения новых материалов по древним и современным тюркским языкам. Это же является стилем и всех других работ С. Е. над различными памятниками древнетюркских языков.

Такова, например, его работа «Ибн-Муханна о турецком языке»,¹ посвященная памяти проф. П. М. Мелиоранского. В ней С. Е. Малов, на основе тщательного изучения текста вновь открытой рукописи Ибн-Муханны и сопоставления ее с рукописью, которую исследовал П. М. Мелиоранский в своей докторской диссертации «Араб-филолог о турецком языке», разъясняет многие неясные места в тексте и словаре последней.

Такова же по своему характеру и его статья «Из третьей рукописи Кутадгу билиг»,² в которой С. Е. Малов уточняет чтение и перевод отдельных мест, сделанные ранее акад. В. В. Радловым и некоторыми другими исследователями, пользуясь сопоставлением всех известных рукописей этого древнеуйгурского сочинения и, особенно, недавно введенной в научный оборот Наманганской рукописи.

Такова же и его работа «К истории и критике Codex Gumanicus»,³ посвященная чтению и переводу отдельных мест одного из редких памятников половецкого языка XIII—XIV вв. В этой статье С. Е., тщательно изучив самый текст памятника, уточняет его датировку. Основная часть статьи посвящена уточнению чтения и перевода содержащихся в памятнике половецких загадок.

Время от времени С. Е. Малов проводит чтение какого-либо памятника со своими учениками, занимающимися разными тюркскими языками и находящимися на разных ступенях обучения, — студентами, аспирантами, научными сотрудниками. Эти своеобразные чтения чрезвычайно интересны, так как сам С. Е. дает исключительно глубокое толкование текста как со стороны особенностей языка памятника, так и со стороны истории и исторической этнографии самого народа — носителя данного языка. В процессе чтения приводится огромный сопоставительный материал по различным современным и древним тюркским языкам. Но, организуя эти чтения, С. Е. Малов преследует и другую цель —

¹ Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР, т. III, вып. 2, Л., 1928, стр. 221—248.

² Изв. АН СССР, Отделение гуманитарных наук, 1929, № 9, Л., стр. 737—756.

³ Там же, 1930, № 5, Л., стр. 347—375.

привлечь к разъяснению многих, еще неясных мест языка того или иного памятника специалистов по различным современным тюркским языкам и по языкам народов, с которыми древние тюркские племена соприкасались, с тем чтобы попытаться объяснить неясные места с точки зрения материала разных тюркских языков.

Много сделал С. Е. Малов и по публикации древних уйгурских юридических документов. Большое число таких памятников, имеющих важное значение для изучения истории тюркоязычных народов, готовил к печати акад. В. В. Радлов. Смерть помешала ему довести до конца начатое дело, и С. Е. Малову пришлось завершать работу своего учителя.¹ Дело это было очень сложным, так как, с одной стороны, В. В. Радлов проделал огромную работу по чтению и переводу очень трудных памятников, с другой стороны, накопленные знания по древнеуйгурскому языку отчетливо выявили и грубые ошибки в чтении памятников, допущенные В. В. Радловым («обалтаивание» их в транслитерации), и серьезные промахи в самих переводах. Но так как чтения и переводы памятников, сделанные акад. В. В. Радловым, сыграли очень важную роль в истории их изучения, то решено было сохранить транслитерацию и перевод В. В., а в предисловии и особенно в разделе «Исправления и дополнения» («Addenda et corrigenda») и в приложенном словаре дать все исправления как в чтении, так и в переводе. В результате в книге оказались две сильно расходящиеся по чтению и переводу памятников части, отражающие два этапа в истории нашей науки: один — связанный с именем акад. В. В. Радлова, так много сделавшего для начального периода изучения древнетюркских памятников в нашей стране, другой — связанный с именем С. Е. Малова. Это иногда не учитывают некоторые авторы и, используя материалы этой книги, приводят документы в радловской транслитерации.²

Сопоставление той части книги «Памятники уйгурского языка», которая выполнена акад. В. В. Радловым, с той частью книги, которая принадлежит перу С. Е. Малова, хорошо выявляет различие в методах работы учителя и ученика. В. В. Радлов читал и переводил текст древних памятников на основе своих знаний, в первую очередь, тюркских языков Алтая, с которых он начал. Он проникновенно схватывал общее содержание памятника, не особенно заботясь о выяснении всех деталей (так было и при чтении орхонских рунических надписей, транслитерированные тексты и переводы которых акад. В. В. Радлову пришлось несколько раз исправлять и дополнять в многочисленных выпусках «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei»). С. Е. Малов, напротив, тщательно учитывая каждую деталь письма, дает свое чтение и перевод, кропотливо изучая все особенности языка памятника и привлекая для сравнения весь возможный материал. Если правильна та

¹ В. В. Радлов. Памятники уйгурского языка. (W. Radloff. Uigurische Sprachdenkmäler). Л., 1928.

² См., например: Н. Т. Сауранбаев. Семантика и функции деепричастий в казахском языке. Алма-ата, 1942, стр. 51.

характеристика, которую образно дает С. Е. Малов акад. В. В. Радлову как ученому-художнику больших полотен, крупных мазков, то о нем самом следует сказать, что он мастер тщательно отделанной миниатюры, поражающей блеском и тонкостью своей работы.

Кроме сборника юридических документов, рассмотренного выше, С. Е. опубликовал несколько отдельных документов в статьях «Два уйгурских документа»¹ и «Уйгурские рукописные документы экспедиции С. Ф. Ольденбурга».² Обе эти статьи по содержанию документов и по методу их исследования и подготовки к печати примыкают к книге «Памятники уйгурского языка» (см. выше, стр. 16).

Целый ряд статей С. Е. Малова посвящен чтению и переводу рунических наскальных и могильных надписей. Часть этих надписей была открыта до революции, некоторые из них потом были забыты и в наше время открывались вновь,³ но много надписей было обнаружено уже после революции советскими археологами⁴ и геологами.⁵ Большая часть их прошла через руки С. Е. Малова, и результаты его работы над ними отразились в статьях: «Древнетурецкие надгробия с надписями бассейна р. Талас»,⁶ «Новые памятники с турецкими рунами»,⁷ «Таласские эпиграфические памятники».⁸

Все эти материалы имеют большое значение для изучения истории тюркоязычных народов. Поэтому они постоянно используются в работах советских и зарубежных археологов и историков.

В данное время С. Е. Малов продолжает работу по чтению и переводу енисейских рунических памятников. Впервые он заинтересовался ими в 1908 г., осматривая проездом в Минусинске Мартыновский музей.⁹ Енисейские рунические памятники очень сложны и требуют для своей дешифровки много труда. В результате многолетних исследований у С. Е. собрался большой материал, который он предполагает издать отдельной книгой «Енисейские рунические памятники киргизов» (12 п. л.). Для проверки на месте имеющегося материала он выезжал летом 1948 г. в г. Минусинск.

Чтению отдельных надписей на предметах, добытых археологами и хранящихся в музеях, посвящены статьи С. Е.: «Болгарская золотая чаша с турецкой надписью»¹⁰ и «Замок из Билярска с арабской надписью».¹¹

¹ Сб. «В. В. Бартольд». Изд. Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Ташкент, 1927, стр. 387—394.

² Записки Института востоковедения АН СССР, т. I, 1932, стр. 129—149.

³ М. Е. М а с с о н. К истории открытия древнетурецких рунических надписей в Средней Азии. Материалы Узкомстариса, вып. 6—7, М.—Л., 1936.

⁴ Там же, стр. 12.

⁵ Там же, стр. 13.

⁶ Изв. АН СССР, Отделение гуманитарных наук, 1929, № 10, стр. 799—806.

⁷ Язык и мышление, VI—VII, 1936, стр. 251—280.

⁸ Материалы Узкомстариса, вып. 6—7, М.—Л., 1936, стр. 17—38.

⁹ С. Е. Малов. Новые памятники с турецкими рунами. Язык и мышление, VI—VII, 1936, стр. 259.

¹⁰ Казанский музейный вестник, 1921, № 1—2, Казань, стр. 67—72.

¹¹ Записки Коллегии востоковедов, т. II, вып. 1, Л., 1926, стр. 155—162.

В своих многочисленных рецензиях С. Е. постоянно откликается на появление в печати новых текстов древних памятников или новых переводов уже опубликованных памятников. При этом, осведомляя читателей о новинках в области изучения языка древних памятников, он, приветствуя издания, отмечает их ошибки и промахи.¹

Как большинство востоковедов, С. Е. Малов занимается не только языком, но и этнографией и историей тех племен и народов, язык которых он изучает. Эти его занятия также нашли свое отражение в специальных статьях.

В области этнографии у С. Е. Малова собран большой материал по верованиям тюркских народов. Так, уже после поездки в Западную Сибирь он написал статью «Несколько слов о шаманстве у турецкого населения Кузнецкого уезда Томской губернии».²

Во время поездки в Западный и Центральный Китай С. Е. также уделил много внимания изучению верований желтых уйгуров и саларов, что видно как из его отчетов (особенно второго),³ так и из опубликованных им статей «Остатки шаманства у желтых уйгуров»⁴ и «Шаманство у сартов Восточного Туркестана».⁵

За опубликованные статьи по шаманству в 1912 г. С. Е. Малову была присуждена серебряная медаль Русского Географического общества.⁶

И после революции С. Е. Малов время от времени публикует свои прежние работы и записи по верованиям различных тюркских народов. Так, им были опубликованы статьи: «Несколько замечаний к статье А. В. Анохина „Душа и ее свойства по представлению телеутов“»⁷ и «Шаманский камень „яда“ у тюрков Западного Китая».⁸ Среди опубликованных материалов по языку уйгуров имеются и шаманские тексты.⁹

Изучая язык древнетюркских памятников, С. Е. Малов много занимался и историей тюркских народов. Специальных работ по истории тюркских народов у С. Е. нет, но его глубокие знания в этой области хорошо известны в среде специалистов. Поэтому он часто привлекается как консультант при осуществлении каких-либо работ по истории тех или иных тюркских народов. Иногда это участие С. Е. Малова в решении

¹ См., например, рецензию С. Е. Малова «Кутадгу билиг — факсимиле» (Советское востоковедение, V, 1948, стр. 327—328), или рецензию на: Н. Н. Оркин. *Eski türk yazıtları*. (Вестник древней истории, 1948, № 2, стр. 123).

² Живая старина, 1909, вып. II—III, стр. 4.

³ Изв. Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии, сер. II, 1914, № 3, СПб., стр. 85—88.

⁴ Живая старина, 1912, вып. I, стр. 61—74.

⁵ Сборник МАЭ, т. V, 1917, стр. 16.

⁶ См. об этом: Отчет о деятельности Отделения этнографии и состоящих при нем постоянных комиссий за 1912 г. Живая старина, 1913, вып. I—II, стр. XXIV.

⁷ Сб. МАЭ, т. VIII, 1929, стр. 330—333.

⁸ Советская этнография, I, 1947, стр. 151—160.

⁹ См., например: Материалы по уйгурским наречиям Син-дзяня. Сб. «С. Ф. Ольденбургу...», 1934, стр. 307—322.

вопросов происхождения того или иного народа отражается в печати. Так, например, выступление его на сессии Отделения истории и философии АН СССР по вопросу этногенеза татар Поволжья было изложено в обзоре «Вопросы этногенеза татар Поволжья».¹ Позднее материалы этой сессии были изданы отдельной книгой — «Происхождение казанских татар» (Казань, 1948). В ней напечатана стенограмма выступлений С. Е. Малова (стр. 116—119).

По вопросу отношения татар к другим тюркским народам имеется и более раннее высказывание С. Е., отраженное в протоколах общих собраний и заседаний Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.²

Изучение истории тюркских народов для самого С. Е. имеет подсобное значение. Ею он занимался в связи со своими работами по вопросам формирования отдельных тюркских языков и их истории. По этим вопросам у С. Е. были специальные статьи: «К истории казахского языка»,³ «Мир Алишер Навои в истории тюркских литературных языков Средней и Центральной Азии»⁴ и некоторые другие.

На протяжении всей своей научной деятельности С. Е. Малов вел и ведет большую практическую работу, которая протекает по двум основным направлениям: участие в создании письменности для некоторых тюркоязычных народов и подготовка кадров.

Начало самостоятельной научной деятельности С. Е. как раз падает на первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции, в которые, в осуществление ленинско-сталинской национальной политики партии, закладывался фундамент новой культуры тюркоязычных народов, национальной по форме, социалистической по содержанию. Создание письменности и литературного языка для этих народов было делом огромной государственной важности.

С. Е. Малов включился в эту работу с самого начала. Известно, что на первых порах в наших тюркоязычных республиках почти полностью отсутствовали необходимые научные кадры для ведения работы по созданию у них письменности и литературного языка. Поэтому для разработки алфавитов и первых сводов орфографических правил были привлечены работники центра. В Ленинграде такую работу проводила Академия Наук. Радловский кружок, деятельным членом которого состоял С. Е. Малов, был привлечен Академией к решению этой задачи. На заседаниях Радловского кружка, а также на заседаниях Лингвистической секции Неофилологического общества обсуждались проекты алфавитов для различных тюркских языков. В результате многих заседаний и продолжительных дискуссий

¹ Советская этнография, № 3, 1946, стр. 152.

² Изв. Общества ..., т. XXX. Казань, 1919, стр. 8.

³ Изв. АН СССР, ОЛИА, 1941, № 3, стр. 97—101.

⁴ Там же, 1947, вып. 6, стр. 475—480.

был разработан унифицированный латинский алфавит.¹ С. Е. Малов как член Радловского кружка принимал деятельное участие в обсуждении проекта, а позднее и в обсуждении на местах различных вопросов, связанных с его практическим применением.

В 1926 г. С. Е. принимает участие в Первом Всесоюзном тюркологическом съезде в г. Баку, на котором делает доклад «Изучение древних турецких языков».²

В 1930 г. С. Е. участвует во Второй всеуйгурской научно-орфографической конференции в г. Алма-ата, на которой выступает с докладами «Литературный язык уйгуров» и «Желтые уйгуры», опубликованными сначала в местной печати на уйгурском языке (см. приложенный список трудов С. Е. Малова, стр. 26), а позднее в «Резолюциях и материалах Второй всеуйгурской научно-орфографической конференции» (Кзыл-орда, 1932).

В 1934 г. С. Е. принимал участие во Второй крымской орфографической конференции в г. Симферополе, что также нашло отражение в ряде статей в местной печати (см. приложенный список трудов С. Е. Малова, стр. 26).

В 1935 г. С. Е. присутствует на Первой каракалпакской языковой конференции в г. Турткуле. В этом же году он участвует на совещании по вопросам языка в Туркмении.

В 1937 г. С. Е. — участник Всеказахстанской конференции деятелей уйгурской культуры в г. Алма-ата. В конце работы этой конференции было организовано чествование двух почетных гостей, одним из которых был С. Е. Это чествование было отражено в местной печати.³

В 1938 г. С. Е. выезжает в далекую Якутию для проведения перехода якутской письменности с латинизированного алфавита на алфавит с русской основой.

Поездки на места для проведения практических мероприятий С. Е. Малов всегда использовал для научной работы. Нередко он принимал участие в лингвистических экспедициях, проводимых на месте. Так, в 1933 г. он участвовал в каракалпакской языковой экспедиции, результатом чего явилась его статья «Каракалпакский язык и его изучение»⁴ и «Заметки по каракалпакскому языку», печатавшиеся в Турткуле. Аналогичные работы провел С. Е. Малов и в Туркмении. Работа «Заметки по туркменскому языку и его диалектам» (4 п. л.), в которой обработаны результаты этой экспедиции, еще ждет своего издания.

¹ См.: Сводный протокол совещания по вопросу о приспособлении латинского алфавита к турецким языкам. Изв. Российской Академии Наук, VI сер., 1924, № 12—28, стр. 653—662.

² Доклад по стенограмме напечатан в: Первый Всесоюзный тюркологический съезд. Стенографический отчет. Баку, 1926, стр. 139—142. См. также: Бюллетень оргкомитета по созыву Первого Всесоюзного тюркологического съезда, № 2, Баку, 1926, стр. 17.

³ Газ. «Социалистическая Алма-ата», вечерняя газета от 8 III 1937.

⁴ Каракалпакия. Труды Первой конференции по изучению производительных сил Каракалпакской АССР, т. II, Л., 1934, стр. 200—207.

Но, пожалуй, самым большим вкладом С. Е. Малова в дело создания национальной культуры в наших тюркоязычных республиках была подготовка национальных кадров языковедов.

Нет ни одной из тюркоязычных республик в СССР, где бы не было языковедов — учеников С. Е. Многие из них уже и сами являются крупными учеными, возглавляют местные институты по языку, литературе, являются действительными членами и членами-корреспондентами академий наук союзных республик.

Эта заслуга С. Е. Малова является общепризнанной. Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР С. Е. Малову «за выдающуюся научно-исследовательскую работу в области языкознания и за особые заслуги в подготовке научных кадров в Казахстане» было присвоено звание заслуженного деятеля науки Казахской ССР.¹ За эти же заслуги С. Е. награжден почетной грамотой Верховного Совета Якутской АССР.²

Педагогическая деятельность С. Е. Малова началась в 1917 г. в Казани. Дата — сама по себе знаменательна. Как все области жизни нашей страны, так и университетское образование подверглось в это время коренной ломке и перестройке. С. Е. сразу включился в общую работу.

В 1917 г. вышли две его статьи, посвященные организации восточных (турецкого и финского) отделений на Историко-филологическом факультете Казанского университета: «Об учреждении восточных (турецкого и финского) отделений на Историко-филологическом факультете Казанского университета» и «Новые кафедры восточных отделений».

В различных вузах С. Е. Малов читал курсы: «Введение в тюркологию», «Древнетюркские языки», «Уйгурский язык», «Узбекский язык» и многие другие.

Особенно много С. Е. работал и работает с аспирантами. Многие из них под его руководством вели изучение своего родного языка: азербайджанского, балкарского, казахского, каракалпакского, киргизского, кумандинского, ойротского, татарского, туркменского, узбекского, уйгурского, шорского, хакасского, якутского. Уже одно только перечисление языков, по которым вел занятия С. Е., говорит о широте и многогранности этой работы. Если же к этому добавить, что в зависимости от интересов самих аспирантов работа шла или в области морфологии, или в области лексики, в области изучения идиом и фразеологических словосочетаний, в области синтаксиса и фонетики, в области истории языка, в области диалектологии, то проводимая им работа станет еще значительнее.

Участвуя в практических работах по языку, С. Е. привлекает к ним и своих учеников, постоянно напоминая им о том, что это является «долгом тюрколога». И вся научная, педагогическая и общественная деятельность

¹ Газ. «Казахстанская правда» от 22 I 1935.

² Газ. «Социалистическая Якутия» от 11 VII 1947.

С. Е. Малова является образцом выполнения этого высокого «долга тюрколога», образцом служения на своем посту делу развития науки и культуры в нашей многонациональной стране.

ТРУДЫ СЕРГЕЯ ЕФИМОВИЧА МАЛОВА

1. Печатные труды

1904 г.

- 1. Из поездки к мшарям. (О наречии мшарей Чистопольского уезда). Приложение к «Ученым запискам Казанского университета». — Казань, 1904, 1—24 стр.

1909 г.

- 2. Несколько слов о шаманстве у турецкого населения Кузнецкого уезда Томской губернии. Живая старина, 1909, вып. II—III, СПб., стр. 38—41.
- 3. Отчет о командировке студента Восточного факультета С. Е. Малова. Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии, 1909, № 9, СПб., стр. 35—46; см. также стр. 8.

1911 г.

- 4. Сообщения в Восточном отделении Русского Археологического общества: а) Уйгурские рукописи XVII—XVIII вв.; б) Система счисления в уйгурском наречии древнем и новом. Записки Восточного отделения Русского Археологического общества. 1911, XXI, вып. 1, Протоколы, стр. XV.

1912 г.

- 5. Юбилей акад. В. В. Радлова. Камско-Волжская речь. Казань, 5-I-1912, № 4.
- 6. Остатки шаманства у желтых уйгуров. С рис. Живая старина, год XXI, 1912, вып. 1, СПб., стр. 61—74.
- 7. Изложение доклада «Остатки шаманства у желтых уйгуров». Живая старина, год XXI, 1912, вып. 1, СПб., стр. IX, Протоколы.
- 8. Отчет о путешествии к уйгурам и саларам. Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии, 1912, № 11, сер. II, СПб., стр. 94—99.
- 9. Рецензия на: С. G. Mannerheim. A visit to the Sarō and Shera Yögurs. Helsingfors. Journal de la Société Finno-Ougrienne, 1911, XXVII. Живая старина, 1912, год XXI, вып. 1, СПб., стр. 214—220.

1913 г.

- 10. Предисловие и издание текста (совместно с акад. В. В. Радловым): *Suvarnaprabhāsa* (Сутра Золотого Блеска). Текст уйгурской редакции, вып. I—II. *Bibliotheca Buddhica*, XVII, СПб., 1913.

1914 г.

- 11. Сказки желтых уйгуров. Живая старина, год XXI, 1912, вып. II—IV, Пгр., 1914, стр. 467—476.
- 12. Рассказы, песни, пословицы и загадки желтых уйгуров. Живая старина, год XXIII, СПб., 1914, стр. 305—316.
- 13. Отчет о втором путешествии к уйгурам. Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии, 1914, № 3, сер. II, Пгр., стр. 85—88.
- 14. Издание текста (совместно с акад. В. В. Радловым): *Suvarnaprabhāsa* (Сутра Золотого Блеска). Текст уйгурской редакции, вып. III—IV, *Bibliotheca Buddhica*, XVII, Пгр., 1914.

1915 г.

- 15. Издание текста (совместно с акад. В. В. Радловым): *Suvarnaprabhāsa* (Сутра Золотого Блеска). Текст уйгурской редакции, вып. V—VI, *Bibliotheca Buddhica*, XVII, Пгр., 1915.

1916 г.

16. Редактирование: С. Майнагашев. Сказка о купеческом сыне и боярском сыне (на сагайском наречии с русским переводом под ред. С. Е. Малова). Живая старина, год XXIV (1915), 1916, вып. III, Пгр.

1917 г.

17. Шаманство у сартов Восточного Туркестана. Сборник Музея антропологии и этнографии Российской Академии Наук, т. V, Пгр., 1917, стр. 1—16. См. также: Журнал заседания Отделения этнографии 13 февраля 1916 г. (Живая старина, общ., год XXV, 1916, вып. 1, стр. 28—32).
18. Издание текста (совместно с акад. В. В. Радловым): *Suvagharabhāsa* (Сутра Золотого Блеска). Текст уйгурской редакции, вып. VII—VIII, *Bibliotheca Buddhica*, XVII, Пгр., 1917.
19. Об учреждении Восточных (турецкого и финского) отделений на Историко-филологическом факультете Казанского университета.
Сб. «Неотложные задачи земств Поволжья», Казань, 1917, стр. 13—20.
20. Новые кафедры Восточных отделений.
Сб. «Неотложные задачи земств Поволжья», Казань, 1917, стр. 21—26.

1919 г.

21. Заметка о Кашане.
Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, т. XXX, вып. 1, Казань, 1919, стр. 74.
22. Содержание выступления по поводу доклада Н. В. Никольского на тему «Половцы и татары».
Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, т. XXX, вып. 2, Протоколы общих собраний и заседаний совета, Казань, 1919, стр. 8.
23. Рецензия на: Н. И. Ашмарин. Основы чувашской мифологии.
Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, т. XXX, вып. 1, Казань, 1919, стр. 96.

1920 г.

24. Рецензия на: Н. Ф. Катанов, проф. Чувашские слова в болгарских и татарских памятниках. Казань, 1920.
Известия Северо-восточного археологического и этнографического института, т. II, Казань, 1920, стр. 129—133. Отд. отд. 1921 г.
25. Рецензия на: Н. Н. Фирсов. Чтением по истории Среднего и Нижнего Поволжья, вып. 1, Казань, 1919.
Известия Северо-восточного археологического и этнографического института, т. II, Казань, 1920, стр. 134—137. Отд. отд. 1921 г.
- Н. Ф. Катанов. Восточная хронология. Известия Северо-восточного археологического и этнографического института, т. I, Казань, 1920.
Здесь приведено 10 рисунков с китайских монет-амулетов, вывезенных С. Е. Маловым из Западного Китая.
26. Рецензия на: Н. В. Никольский. Сборник исторических материалов о народах Поволжья. Казань, 1920.
Известия Северо-восточного археологического и этнографического института, т. II, Казань, 1920, стр. 138—143. Отд. отд. 1921 г.
27. Обзор: Выставка культуры народов Востока. Казань, 1920, 1—138 стр.
Казанский библиофил, 1921, № 1, Казань, стр. 81—82.

1921 г.

28. Болгарская золотая чаша с турецкой надписью. С рис.
Казанский музейный вестник, 1921, № 1—2, Казань, стр. 67—72.
29. Рецензия на: Казанский музейный вестник, 1921, № 1—2, Казань (посвящен народам Востока).
Казанский библиофил, 1921, № 2, Казань, стр. 87—88.
30. Рецензия на: Азиатский сборник. *Mélanges Asiatique*, 1918, Пгр., 1921.
Казанский библиофил, 1921, № 2, Казань, стр. 89—90.
31. Заметка по поводу выхода в свет: Протоколы I Всероссийского рабоче-крестьянского и красноармейского съезда крашен, 1921.
Казанский библиофил, 1921, № 2, Казань, стр. 122—123.
32. Рецензия на перевод: Абдулла Тукаев. Волк и баран и Шурале. (Сказка). Перевод с татарского П. Радимова. Казань, 1921.
Казанский библиофил, 1921, № 2, Казань, стр. 166.

33. Рецензия на перевод: Абдулла Тукаев. Узюльган Умид. Избранные стихотворения в переводе П. Радимова. Казань, 1921.

Вестник просвещения (орган Наркомпроса ТССР), 1921, № 2, Казань, стр. 49—50.

34. Рецензия на: Маариф (Просвещение). Социальный, научный и педагогический журнал, 1921, № 1—2, Казань. (На татарском языке).

Вестник просвещения (орган Наркомпроса ТССР), 1921, № 4—5, Казань, стлб. 133—135.

35. Рецензия на: Ресимли татар элифбасы. Казань, 1921. (Татарская азбука с картинками).

Вестник просвещения (орган Наркомпроса ТССР), 1921, № 4—5, Казань, стлб. 135.

36. Рецензия на: Кызыл Шарк (Красный Восток), 1920—1921, №№ 1—10, Казань.

Вестник просвещения (орган Наркомпроса ТССР), 1921, № 4—5, Казань, стлб. 135—136.

37. Рецензия на: Карта Татарской и Башкирской республик. Казань, 1920.

Вестник просвещения (орган Наркомпроса ТССР), 1921, № 4—5, Казань, стлб. 136.

38. Рецензия на: Н. В. Никольский. Чувашско-русский словарь.

Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, т. XXXI, вып. 4, Казань, 1921, стр. 40.

39. Рецензия на: Белемнек. Общественно-политический, историко-этнографический и литературный журнал. Казань, 1921.

Вестник просвещения (орган Наркомпроса ТССР), 1921, № 6—7, Казань, стлб. 217—219.

1922 г.

40. Библиография: С. Порфириев. К истории сборника болгарских надписей. Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, Казань, 1922.

Казанский музейный вестник, 1922, № 2, стр. 302.

41. Библиография: Новый восток, кн. 1, М., 1922; Восток, кн. 1, Петербург, 1922.

Казанский музейный вестник, 1922, № 2, стр. 303—304.

42. Рецензия на: Новый Восток. Журнал Всероссийской Научной ассоциации востоковедения при НКН, кн. 1, М., 1922, 494 стр.

Известия ЦИК Советов Р. К. и К. Д., Обл. Ком. РКП(б) АТССР и Казанского Совета Р. и К. депутатов от 23 сентября 1922 г., № 217 (812), Казань, стр. 5.

43. Рецензия на: Азиатский музей Российской Академии Наук. 1818—1918. Краткая памятка. Петроград, 1920.

Казанский музейный вестник, 1922, № 1, Казань, стр. 196—198.

44. Рецензия на: В. Ф. Смолин. К вопросу о происхождении народности камско-вожжских болгар. (Разбор главнейших теорий) Казань, 1921.

Казанский музейный вестник, 1922, № 2, Казань, стр. 302.

1924 г.

45. Предисловие к статье: А. В. Анохин. Материалы по шаманству у алтайцев. Сборник Музея антропологии и этнографии Академии Наук, т. IV, вып. 2, Л., 1924, стр. I—VII.

1925 г.

46. Рецензия на: A. v. Le Coq. Handschriftliche uigurische Urkunden aus Turfan. Turfan, 1918, стр. 449—460.

Записки Коллегии востоковедов, т. I, Л., 1925, стр. 552—556.

47. Рецензия на: 1-е издание Археологического атласа Андрея Федоровича Лихачева. Казань, 1923.

Восток, 1925, кн. 5, изд. «Всемирн. Литературы» и ГИЗ, М.—Л., стр. 269.

48. Рецензия на: М. С. Андреев. Вещие сны, несколько примет и детская игра «сорока-воровка» среди некоторых народов, главным образом Средней Азии. Известия Гос. Ср.-Азиатского музея, вып. II. Ташкент, 1923.

Восток, 1925, кн. 5, М.—Л., стр. 256.

W. K o t w i c z. Quelques données nouvelles sur les relations entre les Mongols et les Ouigurs. Rocznik Orientalistyczny, II (1919—1921). Lwów, 1925, стр. 240—247.

Здесь упоминаются бумажные фрагменты, вывезенные С. Б. Маховым из Центрального Китая. Ср.: W. F u c h s und A. M o s t a e r t. Ein Ming-Druck einer chinesisch-mongolischen Ausgabe des Hsiao-ching. Monumenta Serica, IV, 1939, Fasc. 1, 325—329 (Journ. of Oriental Studies of the Catholic University of Peking).

49. Образцы древнетурецкой письменности, с предисловием и словарем. Стеклографированное издание Восточного факультета Ср.-Азиатского Гос. университета, Ташкент, 1926.

50. Замок из Билярска с арабской подписью. С рис.

Записки Коллегии востоковедов, т. II, вып. 1, Л., 1926, стр. 155—162.

51. Современное положение и перспективы изучения древних турецких языков. Бюллетень Орг. комиссии по созыву I Всесоюзного тюркологического съезда, 1926, № 2, Баку, стр. 17.
52. Изучение древних турецких языков. I Всесоюзный тюркологический съезд 26 февраля—5 марта 1926 г. Стенографический отчет, Баку, 1926, стр. 139—142.

1927 г.

53. Изучение живых турецких наречий Западного Китая. Восточные записки, т. I, Л., 1927, стр. 163—172.
Рец.: Н. Ritter. Der Islam, Bd. XVIII, Н. 3—4, 1929, стр. 311—313.
54. Два уйгурских документа. С рис. (Из работ Восточного факультета Ср.-Азиатского Гос. университета).
Сб. «В. В. Бартольд». Изд. Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Ташкент, 1927, стр. 387—394.
55. Рецензии на: 1) А. в. Le Coq. Das Li-Kitabi. Kōrōsi Csoma-Archivum, 1925, 1, Hannover, стр. 439—480. — 2) А. в. Le Coq. Östtürkische Gedichte und Erzählungen. Keleti Szemle, XVIII.
Записки Коллегии востоковедов, т. II, вып. 2, Л., 1927, стр. 398—400.
56. Рецензии на: Dr. Robert Pelissier. Mischär-tatarische Sprachproben. Abhandl. d. Preuss. Akad. d. Wiss., Jahrgang 1918, Phil.-Hist. Klasse, № 18, Berlin, 1919.
Записки Коллегии востоковедов, т. II, вып. 2, Л., 1927, стр. 400—404.

1928 г.

57. Культивируй мозг.
Газ. «Студенческая правда», 19 апреля 1928 г., Л., стр. 4.
58. Характеристика жителей Восточного Туркестана.
Доклады Академии Наук СССР—В, 1928, № 7, Л., стр. 131—136.
59. Редактирование: Фонетическая классификация турецкой семьи языков. Составил Ю. Соколов. Стеклографированное издание Восточного факультета Ср.-Азиатского Гос. университета, Ташкент, 1928, Таблица.
60. Ибн-Муханна о турецком языке.
Записки Коллегии востоковедов, т. III, вып. 2, Л., 1928, стр. 221—248.
61. Статья-лекция С. Е. Малова в Северо-восточном археологическом и этнографическом институте в Казани: П. Г. Иванов. Краткие общие сведения о турецко-татарских наречиях. Сборник материалов Томского педагогического техникума, ч. 2. Язык и литература. Томск, 1928, стр. 70—77.
62. К изучению турецких абаканских наречий.
Записки Коллегии востоковедов, т. III, вып. 2, Л., 1928, стр. 289—304.
63. Предисловие, дополнения, исправления и словарь в книге: В. В. Радлов. Памятники уйгурского языка. (W. Radloff. Uigurische Sprachdenkmäler) Л., 1928, стр. III—VIII и 217—305.
64. Предисловие к: Edward Piekarzski. Zagadki jakuckie. (Якутские загадки). Rocznik Oryentalistyczny, т. IV, Lwow, 1928, стр. 1—5.
65. Рецензии на: Образцы древней тюркской литературы. Самарканд—Ташкент, 1927.
Записки Коллегии востоковедов, т. III, вып. 1, Л., 1928, стр. 213—217.
66. Рецензия на: Сборник научного (студенческого) кружка при Восточном факультете Ср.-Азиатского Гос. университета, вып. 1, Ташкент, 1928, 95 стр.
Газ. «Студенческая правда», 1928, № 11, Л., стр. 3.
67. По материалам С. Е. Малова: Г. Г. Гудьбин. Погребение у желтых уйгуров.
Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР, т. VII, Л., 1928, стр. 200—207, с 2 рис.

1929 г.

68. Из третьей рукописи «Кутадгу билиг».
Известия Академии Наук СССР, Отд. гуманитарных наук, 1929, № 9, Л., стр. 737—754.
69. Древнетурецкие надгробия с надписями бассейна р. Талас.
Известия Академии Наук СССР, Отд. гуманитарных наук, 1929, № 10, Л., стр. 799—806.
Ср.: Н. Н. Оркун. Eski türk yazitlari, т. II, стр. 133, 137, 160.
70. Несколько замечаний к статье А. В. Анохина «Душа и ее свойства по представлению телеутов».
Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР, т. VIII, Л., 1929, стр. 330—333.
71. Предисловие и указатели собственных имен и предметный в книге: С. В. Ястребский. Образцы народной литературы якутов.
Труды Комиссии по изучению ЯАССР, т. VII, Л., 1929, стр. I—VI и 219—226.

1930 г.

72. Ujgur ilmi kənpirinsisi aldida (Перед уйгурской научной конференцией). Газ. «Kəmbəgəllər avazi», Almuta, 6 IV, 1930, № 18 (325), стр. 3.
73. Uigurlarnıñ ədəbiy tili. (Уйгурский литературный язык). Газ. «Kəmbəgəllər avazi», Almuta, 12 IV 1930, № 19 (326), стр. 2.
74. Seriq uigurlar. (Желтые уйгуры). Газ. «Kəmbəgəllər avazi», Almuta, 18 IV 1930, № 20 (327), стр. 2.
75. Открылась уйгурская конференция по лингвистике. Газ. «Советская степь», Алма-Ата, 1930, № 106 (1888), стр. 3.
76. Мусульманские сказания о пророках, по Рабгузи. Записки Коллегии востоковедов, т. V, Л., 1930, стр. 507—525.
77. К истории и критике «Codex Sumanicus». Известия Академии Наук СССР, Отд. гуманитарных наук, 1930, № 5, Л., стр. 347—375.
78. Sitataratira-dhagani в уйгурской редакции. Доклады Академии Наук СССР — В. 1930, № 5, Л., стр. 88—94.
79. Предисловие к книге: Dr. W. Radloff. Şuvarnaprabhasa. (Das Coldglanz-Sutra). Aus dem Uigurischen ins Deutsche übersetzt von... I—III. Bibliotheca Buddhica, XXII, Л., 1930.
80. Чтение корректур и сопоставление якутских слов с другими тюркскими (особенно с древними) языками в книге: Э. К. Пекарский и Словарь якутского языка. Л., 1907—1930. См. вып. VII (Л., 1925), предисловие Э. К. Пекарского, а также вып. XIII (Л., 1930), стр. 1 предисловия акад. С. Ф. Ольденбурга и приложение «Источники и пособия», стр. V.

1931 г.

81. Заметки о каракалпакском языке. Изд. Комплексного научно-исследовательского института ККАО. Труды, Разряд лингвистики, вып. 2, Турткуль, 1931. Книга в свет не вышла. Имеются корректурные оттиски (1—64 стр.).

1932 г.

82. Уйгурские рукописные документы экспедиции С. Ф. Ольденбурга. Записки Института востоковедения Академии Наук СССР, т. I, Л., 1932, стр. 129—149 (с 6 таблицами).
83. Рецензия на: Raquette. Eine Kaschgarische Wakf Urkunde aus der Khodscha-Zeit Ost-Turkestans. (Кашгарский вакуфный документ). Lunds Universitets Årsskrift, N. F. Avd. 1, Bd. 26, № 2 Lund—Leipzig, 1930, 1—24 стр. Библиография Востока, вып. 1, Л., 1932, стр. 99—100.
84. Рецензия на: R a c h m a t i, Dr. G. R. Zur Heilkunde der Uiguren von... Mit 2 Tafeln, Sitzungsber. d. Preuss. Akad. d. Wiss. Phil.-Hist. Klasse, XXIV Berlin, 1930, стр. 451—473, с 2 табл. Тексты, переводы с примечаниями медицинских фрагментов уйгуров. Библиография Востока, вып. 1, Л., 1932, стр. 100—102.
85. Изложение доклада: Til-ımla togruluq (Об уйгурском языке и орфографии). См.: 2 ujur til-ımla kənpirinsisnıg toxtamliri — 13—18 V 1930. Резолюции и материалы II Всеуйгурской научно-орфографической конференции, созванной ЦК НТА 13—18 мая 1930 г. в г. Алма-ата. Казиздат, Кзыл-орда, 1932.
86. Seriq uigurlar (Желтые уйгуры). См.: 2 ujur til-ımla kənpirinsisnıg toxtamliri, 13—18 V 1930. Резолюции и материалы II Всеуйгурской научно-орфографической конференции, созванной ЦК НТА 13—18 мая 1930 г. в г. Алма-ата. Казиздат, Кзыл-Орда, 1932, стр. 19—20. Заметка на уйгурском языке, латиницей. Ср. № 74.
87. Uigurlarnıñ ədəbi tili (Уйгурский литературный язык) См.: 2 ujur til-ımla kənpirinsisnıg toxtamliri, 13—18 V 1930. Резолюции и материалы II Всеуйгурской научно-орфографической конференции, созванной ЦК НТА 13—18 мая 1930 г. в г. Алма-ата. Казиздат, Кзыл-орда, 1932, стр. 27—28. Заметка на уйгурском языке, латиницей. Ср. № 73.

1934 г.

88. Материалы по уйгурским наречиям Син-дзяна. Сб. «Сергею Федоровичу Ольденбургу к пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882—1932». Л., 1934, стр. 307—322. Рец.: G. J a r r i n g. Le monde oriental, 1934, XXVIII, стр. 190—192.
89. Каракалпакский язык и его изучение. Каракалпакия. Труды I конференции по изучению производительных сил Каракалпакской АССР, т. II, Л., 1934, стр. 200—207.
90. (Совместно с Г. Ф. Турчаниновым). Biz konferentsijada qojulgan meselelerni dogrve imij suretde cezivge jaydm etermiz. (Til konferentsijasi işlaarcisi professor S. E. Malov ve dotsent G. F. Turcaninov arqadaslar ile muşahabe).

Газ. «Јаңи дунја», 1934, № 240 (3841), Симферополь, стр. 1.

91. Перевод на крымско-татарский язык извлечения из речи на конференции по крымско-татарскому языку: *Men qazanilgan muvaffaqijetlerni selamlajm.* «Til ve meşlenije» institutnıñ vekili professor Malov.

Газ. «Јаңи дунја», 1934, № 245 (3816), Симферополь, с портретом.

92. Рецензии на: G. Weil. *Tatarische Texte* Berlin—Leipzig, 1930.

Библиография Востока, вып. 2—4, Л., 1934, стр. 148.

93. Рецензия на: G. Jarrıng. *Studien zu einer osttürkischen Lautlehre.* Lund—Leipzig, 1833.

Библиография Востока, вып. 5—6, Л., 1934, стр. 102—104.

1935 г.

94. К изучению турецких числительных.

Сб. «Академия Наук СССР академику Н. Я. Марру», Л., 1935, стр. 271—277.

95. Предисловие и редактирование книги: А. Боровков. *Учебник уйгурского языка.* Изд. ЛВИ, № 52, Л., 1935, стр. V—VI.

1936 г.

96. Новые памятники с турецкими рунами.

Язык и мышление, вып. VI—VII, Л., 1936, стр. 251—279. См.: Н. Н. Оркин. *Eski türk yazıtları*, II, стр. 158—159, 167—168; III, стр. 57—58.

97. Таласские эпиграфические памятники, с рис.

Материалы Узкомстариса, вып. 6—7, М.—Л., 1936, стр. 17—38. См.: Н. Н. Оркин. *Eski türk yazıtları*, II, стр. 134—141.

1937 г.

98. Изложение беседы: Язык уйгурского народа.

Газ. «Социалистическая Алма-ата», 9 III 1937, стр. 3.

99. Речь на I Узбекстанской конференции по уйгурскому языку.

Газ. «Шарк Хакикаты» («Правда Востока» на уйгурском языке, Ташкент), 12 IV 1937, со снимком.

100. Рецензия на: Potařov L. P. und Dr. Menges. *Materialien zur Volkskunde Türk-völker des Altaj.* Berlin, 1934.

Библиография Востока, вып. 10 (1936), Л., 1937, стр. 165—168.

101. Рецензия на: Németh J. *Die Inschriften des Schatzes von Nagy-Szent-Miklos.* Bibliotheka Orientalis Hungarica, II, Leipzig, 1932.

Библиография Востока, вып. 10 (1936), Л., 1937, стр. 168—169.

1938 г.

102. К реформе [якутского] алфавита.

Социалистическая Якутия, 22 ноября 1938, № 250, стр. 3.

103. За тесное содружество с русским народом. К реформе якутского алфавита. (На якутском языке).

Газ. «Belem buol», от 17 ноября 1938 г., № 57 (122).

Газ. «Eder bassabьк», 20 ноября 1938 г., № 123 (1111).

1939 г.

104. Памяти Э. К. Певарского.

Газ. «Социалистическая Якутия», 1939, 11 VII 1939, № 156 (4777), Якутск, стр. 3.

105. Материалы по монгольскому языку, собранные во время путешествия в Центральный Китай и переданные для использования проф. В. Л. Котвичу, опубликованы в книге: Wladyslaw Kotwicz. *La langue mongole, parlee par les Ouigours Jannes près de Kantscheon. D'après le matériaux recueillis par S. E. Malow et autres voyageurs.* Wilno, 1939, 1—38 стр.

1940 г.

106. Предисловие и редактирование книги: Н. П. Дыренкова. *Грамматика ойротского языка.* М.—Л., 1940, стр. 9—10.

107. Редактирование: В. М. Насилов. *Грамматика уйгурского языка.* М., 1940.

108. Редактирование: К. К. Юдахин. *Киргизско-русский словарь.* М., 1940.

109. Рецензия на: Gunnar Jarrıng. *The Contest of the Fruits. An Eastern Turki Allegory.* Lunds Universitets Årsskrift N. P. Avd. 1, Bd. 32, N 4. Lund, 1936, 45 стр.

Язык и мышление, вып. IX, М.—Л., 1940, стр. 184—186.

110. Рецензия на: Hüseyin Namık Orkun. Eski türk yazıtları, 1, İstanbul, 1936, 192 стр., 8^о.

Язык и мышление, вып. IX, М.—Л., 1940, стр. 186.

1941 г.

111. Памяти Н. И. Ашмарина.

Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Записки, вып. 1, Чебоксары, 1941, стр. 136—140.

112. Самостоятельное исследование.

Газ. «Ленинградский университет», 14 июня 1941 г., № 23. (Отзыв о сочинении студ. В. Неделеяева «Якутский аффикс быт»).

113. К истории казахского языка.

Известия Академии Наук СССР, Отделение литературы и языка, 1941, № 3, М., стр. 97—101.

114. Изложение доклада: Якутский язык и его отношение к другим тюркским языкам. Вестник Академии Наук СССР, 1941, № 5—6, М.

115. Редактирование: А. Н. Кононов. Грамматика турецкого языка. М.—Л., 1941.

116. Рецензия: Dr. Karl Menges. Volkskundliche Texte aus Ost-Türkestan. Aus dem Nachlass von N. Th. Katanov herausgegeben von... Sitzungsber. d. Preuss. Akad. d. Wiss. Phil.-Hist. Klasse, 1933, XXXII, Berlin, 1933—1934, стр. 1173—1293; отд. оттиск, стр. 1—123.

Советское востоковедение, т. II, М.—Л., 1941, стр. 305—306.

117. Редактирование: Н. П. Дыренкова. Грамматика шорского языка. М.—Л., 1941.

118. Рецензия: Н. А. Баскаков. Ногайский язык и его диалекты. М., 1940.

Известия Академии Наук СССР, Отделение литературы и языка, 1941, № 2, М., стр. 114—116.

1942 г.

119. Тюркские языки в науке и жизни, прежде и теперь.

Журн. «Наука и жизнь», 1942, № 2—3, Изд. АН СССР, Казань, стр. 13—15.

120. Памяти проф. В. А. Богородицкого.

Журн. «Наука и жизнь», 1942, № 2—3, стр. 56.

1944 г.

121. Уйгуры и их язык. (На уйгурском языке, арабским шрифтом).

Журн. «Шарк хакикати», сентябрь—октябрь 1944 г. (1363 г. хиджры), № 6—7 (9—10), Ташкент, стр. 9.

122. История изучения уйгурского языка. (На уйгурском языке, арабским шрифтом).

Журн. «Казахская страна», 1944, № 1, Алма-ата.

1945 г.

123. Автореферат: Древнетюркская письменность (тексты и исследования) АН СССР. Рефераты научно-исследовательских работ за 1944 г. Отделение литературы и языка. М.—Л., 1945, стр. 4.

1946 г.

124. Тюркизмы «Слова о полку Игореве».

Известия Академии Наук СССР, Отделение литературы и языка, 1946, вып. 2, М.—Л., стр. 129—139.

125. Изложение выступления С. Е. Малова на сессии Отделения истории и философии АН СССР 25—26 IV 1946 в статье: Е. К. Вопросы этногенеза татар Поволжья.

Советская этнография, 1946, № 3, стр. 152—153.

126. Рецензия на: Русско-киргизский словарь. Составили Х. Карасаев, Ж. Шукуров, проф. К. К. Юдахин. Под редакцией К. Юдахина. Академия Наук СССР, Киргизский филиал, Институт языка, литературы и истории, ОГИЗ, ГИЗ, М., 1944, 1—984 стр. Цена 26 руб.

Известия Академии Наук СССР, Отделение литературы и языка, 1946, вып. 5, М.—Л., стр. 441—444. В журнале, в рецензии, фамилия К. К. Карасаева напечатана с ошибкой: «Карасева».

1947 г.

127. Шаманский камень «яда» у тюрков Западного Китая.

Советская этнография, 1947, I, М.—Л., стр. 151—160.

128. Рецензия на: Манас. Киргизский эпос. Великий поход. ОГИЗ, М., 1946.

Известия Академии Наук СССР, Отделение литературы и языка, 1947, вып. 2, М.—Л., стр. 171—172.

129. Мир Алишер Навои в истории тюркских литератур и языков Средней и Центральной Азии.

Известия Академии Наук СССР, Отделение литературы и языка, 1947, вып. 6, М.—Л., стр. 475—480.

130. Булгарские и татарские эпиграфические памятники.

Эпиграфика Востока, I, М.—Л., 1947, стр. 38—45. С рис.

131. Труды по древнетюркской лексике.

Труды Московского института востоковедения, сб. № 4, М., 1947, стр. 94—96.

1948 г.

132. Булгарская и татарская эпиграфика.

Эпиграфика Востока, II, М.—Л., 1948, стр. 41—48. С рис.

133. Выступление на сессии Отделения истории и философии Академии Наук СССР, организованной совместно с Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала Академии Наук СССР 25—26 апреля 1946 г. в г. Москве (по стенограмме) в книге: Происхождение казанских татар. Казань, 1948, стр. 116—119. Ср. № 118.

134. Рецензия на: Н. Н. Orkun. Eski türk yazıtları. İstanbul, I, 1936; II, 1939; III, 1940; IV, 1941.

Вестник Древней истории, 1948, № 2, стр. 123—124.

135. Рецензия на: Gunnar Jarring. The Uzbek Dialect of Qilich (Russian Turkestan) with Text and Glossary. Lunds Universitets Årsskrift, N. F. Avd 1, Bd. 33, № 3. Lund, 1937. G. Jarring. Uzbek Text from Afgan Turkestan with glossary. Lunds Universitets Årsskrift, N. F. Avd. 1, Bd. 37, № 2, Lund, 1938.

Советское востоковедение, V, М.—Л., 1948, стр. 325—326.

136. Рецензия на: Kutadgu Bilig (tipkibasim), I—III, İstanbul (I — Viyana nüshası, 1942, II — Fergana nüshası, 1943; III — Misir nüshası, 1943).

Советское востоковедение, V, М.—Л., 1948, стр. 327—328.

137. Уйгуры и их язык. Сб. «Вопросы языка, литературы и истории (уйгуров). Изд. журн. «Казах Эли», Алматы, 1948, стр. 3—5 (на уйгурском языке, арабскими буквами). Перепечатка статьи из журнала «Шарк хакикати» (Ташкент). См. № 121.

138. Редакция: Алишер Навои. Возлюбленный сердце. Сводный текст подготовил А. Н. Кононов. Изд. АН СССР, 1948.

139. Редакция (член редакции): Словарь современного русского литературного языка, т. I, А—Б, Изд. АН СССР, М.—Л., 1948.

1949 г.

А. Н. Юзефович. Древние черепя из окрестностей озера Лоб-нор. Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР, т. X, 1949, стр. 303—311.

Черепя вывезены С. Е. Маловым в 1915 г.

140. Советская тюркология за 30 лет (1917—1947).

Вестник Академии Наук Казахской ССР, 1949, № 5 (50), май, стр. 93—97. Ср.: Вестник АН СССР, 1948, 1, стр. 109—110.

141. (Совместно с А. Н. Кононовым). Памяти тюрколога профессора А. П. Поцелуевского.

Известия Академии Наук СССР, Отделение литературы и языка, 1949, вып. 1, январь—февраль, стр. 83—84.

II. Труды, сданные в печать

142. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. (85 п. л.).

143. Язык желтых уйгуров. Тексты и переводы. (20 п. л.).

144. Енисейские рунические памятники. (12 п. л.).

145. Рецензия на турецкое издание новых ярлыков. (1 п. л.).

III. Рукописи

146. Язык желтых уйгуров, т. II. Грамматика и словарь. (25 п. л.).

147. Язык лобнорцев. Тексты, переводы, словарь. (20 п. л.).

148. Хамийское наречие уйгурского языка. Тексты, переводы, грамматические замечания. (20 п. л.).

149. Музыка и песни тюрков Западного Китая. (Вместе с И. А. Козловым). (10 п. л.).

150. Среди тюрков Западного Китая. Из путешествия 1909—1911 и 1913—1915 гг. (уйгуры-мусульмане, уйгуры-буддисты и салары). (30 п. л.).

151. Заметки по туркменскому языку и его диалектам. (4 п. л.).

152. Памяти проф. Н. Ф. Катанова. (2 п. л.).

153. Древние и новые тюркские языки. (1 п. л.).

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ С. Е. МАЛОВА

1. Н. Ф. Катанов. Несколько слов о казанских коллекционерах.
Казанский музейный вестник, № 78, Казань, 1920, стр. 41—42. (Под № 21 значится Малов Сергей Ефимович).
2. Веч. газ «Социалистическая Алма-ата», 4 марта 1937 г., № 51 (243) и 7 марта 1937 г., № 53 (245). — Снимки и портреты С. Е. Малова, делегата уйгурской конференции.
3. Газ. «Социалистический Казахстан» (на казахском языке), 5 марта 1937 г., портрет С. Е. Малова.
4. На уйгурской конференции. Чествование проф. С. Е. Малова.
Газ. «Социалистическая Алма-ата», 8 марта 1937 г., № 54.
5. К. А. Ушаров. Член-корреспондент С. Е. Малов (с портретом).
Газ. «За большевистскую науку», 20 февраля 1939 г., № 1 (11).
6. Н. Т. Сауранбаев. Туркология ғылымның ірі қайраткери. (По поводу 40-летия научной деятельности и 65-летия жизни С. Е. Малова).
Вестник Казахского филиала АН СССР, 1945, январь—февраль, № 1 (4), Алматы, стр. 43—45.
7. 40-летие научной деятельности доктора филологических наук С. Е. Малова.
Газ. «Казахстанская правда», 21 января 1945 г., № 15 (5138), с портретом (фот. А. Сутюшева), стр. 4.
8. Профессор Маловтың юбилейі.
Газ. «Социалистик Казакстан», 20 января 1945 г., № 14 (6777), стр. 2, с портретом.
9. Газ. «Казахстанская правда», 31 мая 1946 г., № 108 (5576), портрет С. Е. Малова (фот. Б. Сагитова).
10. Н. Т. Сауранбаев. О тюркологических работах советских ученых.
Вестник Академии Наук Казахской ССР, 1948, июнь, № 6 (39), стр. 71—76.

Список составлен *Е. И. Убрятовой* при содействии *А. М.* и *И. С. Маловых* и просмотрен *С. Е. Маловым*.